После развала СССР в общественной и культурной жизни Беларуси происходили большие изменения. Изменения политической системы государства, его нормативной базы оказывают сильное влияние на идеологию.

Стратегическим курсом развития современного белорусского государства является построение Союзного государства с Российской Федерацией.

Политические документы являются главным источником в формировании идеологии государства. К ним относится, в частности, программные выступления Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. По его мнению, идеология должна основываться не на платформе какой-либо партии, а на основе испытанных временем универсальных нравственных и духовных ценностей нашего времени.

Возникновение и развитие суверенного государства Республики Беларусь актуализировало вопрос об идеологии белорусского государства. Идеология государства – специфический тип идеологии. Именно эта идеология должна обеспечивать большую или меньшую степень социального консенсуса и ощущение принадлежности к государственно-организованному сообществу, сопричастности исторической судьбе Отечества. Идеология государства становится важнейшим источником согласия различных социальных и политических сил [2, с. 32].

Литература:

1. Баталко, Т. И. Основы идеологии белорусского государства : курс лекций / Т. И. Баталко, Л. Ф. Пашкевич. – Витебск : УО «ВГТУ», 2009. – 103 с.
2. Основы идеологии белорусского государства : курс лекций : в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Князева, С. В. Решетникова. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. – Ч.1. – 338 с.

А.Д. Сенькевич, В.В. Герасименко,
студенты ФМЭО БГЭУ (Минск, Беларусь)
Научный руководитель – к.и.н. О.Г. Казак

СУЩНОСТЬ МЕНТАЛИТЕТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ ГОСУДАРСТВА

Сегодня становится очевидно, что человечество развивается по пути расширение взаимосвязи различных общностей, культур, народов, стран и континентов. То есть очевидными становятся процессы глобализации. Повышение уровня взаимодействия между различными социокультурными образованиями делает особенно актуальным вопрос о культурной самобытности и различиях, их влиянии на политические процессы. Часто в подобных рассуждениях используется термин «менталитет». Но что люди чувствуют, когда слышат это слово? В данной работе мы попытались разобраться в том, что из себя представляет феномен менталитета, почему столь часто это слово звучит из

уст людей, так или иначе влияющих на политические процессы в стране и за рубежом, какую научную основу он имеет и, главное, как он влияет на структуру государства, его социальное и политическое развитие.

Под менталитетом обычно понимают следующее:

- Способ мышления, склад ума, мировосприятия; умонастроение народа, общественной группы.

В научной литературе зачастую можно встретить такие определения:

- Менталитет – совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности.
- Менталитет – это те духовно-нравственные и культурные ценности, которые составляют основу мировидения и миропонимания отдельного человека или сообщества, определяют их поведение. Менталитет определяет образ чувств и мыслей, влекущих за собой действия. Это сложное духовно-интеллектуальное образование, складывающееся веками, тысячелетиями как историко-генетическая память человека и народа в целом.
- Менталитет – это система социально-психологических особенностей индивидов или социальных групп. В первом случае это то, что отличает в духовном плане одного человека от другого. Особенности, составляющие групповой менталитет, по отношению к членам группы (например, представителям данной нации) выступают как общее, а по отношению к более широкой общности (скажем, населению страны) – как единичное, то есть групповой менталитет может иметь разную степень общности.

В англоязычной литературе вместо менталитета часто используется термин «mindset», который зачастую употребляется вместе с понятием «groupthink»:

Образ мышления – это набор предположений, методов или понятий, которых придерживается один или несколько человек или группа людей. Образ мышления вытекает из мировоззрения или философии жизни человека. Мышление может быть настолько прочно укоренившимся, что создает у этих людей или групп мощный стимул продолжать перенимать или принимать прежние модели поведения, решения или инструменты. Последнее явление также иногда описывается как ментальная инерция, «групповое мышление», и часто бывает трудно противодействовать его влиянию на процессы анализа и принятия решений.

Исходя из определений и общественного мнения принято считать, что менталитет – это устоявшаяся, неизменная система ценностей, которая активно влияет на структуру государства, его социальное, политическое и экономическое развитие и устройство. Им принято объяснять неудачи и достижения правительств и народов. Например, успехи США часто объясняют иммиграцией протестантов. Несменяемость власти в России оправдывают «рабским менталитетом», причастностью в прошлом к крестьянскому сословию. Японское

и немецкое экономическое чудо объясняются трудолюбием, богатой и великой историей этих народов. Однако, если рассматривать подобные примеры более детально, это мнение можно подвергнуть серьезной критике ввиду наличия некоторых проблем:

1. Историчность менталитетов, их изменчивость во времени и зависимость от трансформаций общества.

Классики исследований национального характера уделяли внимание устойчивости его основополагающих черт. Л. Леви-Брюль писал: «Какими бы значительными ни были внешние изменения в образе жизни, менталитет остается прежним, потому что продолжают сохраняться основные институты группы». Из этого высказывания, однако, не понятно, что происходит с менталитетом в том случае, когда изменяются «основные институты группы».

2. Наличие в составе любого народа различных этнических групп, менталитеты которых подчас различаются очень существенно.

Например, когда речь идет о российском менталитете, понятно, что не надо забывать и о других конфессиональных менталитетах, прежде всего российско-исламском, втором по распространенности среди религиозных менталитетов России. Народы, живущие в разных государствах, могут иметь более родственные менталитеты, чем граждане одной страны. Скажем, близость менталитетов русских, украинцев и белорусов показана во многих исследованиях и выглядит настолько естественной, что вряд ли нуждается в комментариях.

3. Релятивность характеристик национальных менталитетов, их зависимость от идеологических позиций авторов и отношения к носителям данных менталитетов, а также от перцептивных позиций и исходных точек отсчета.

Исследование, проведенное в Венесуэле, продемонстрировало, что жители этой страны воспринимают русских как амбициозных, материалистичных, трудолюбивых, хитрых, религиозных и не внушающих доверия, а народом, наиболее близким себе по психологическому складу, считают китайцев. Восприятие россиян жителями тех стран, куда они наиболее часто ездят отдыхать, формируется на основе особенностей поведения российских туристов и тоже, как правило, сильно отличается от традиционных образов российского национального характера. А его описание самими россиянами обнаруживает очевидную связь с тем, к какой идеологической категории, например, к западникам или славянофилам, либералам или патриотам и т.п., они принадлежат.

Уже исходя из теоретических данных и проблематики можно сделать вывод о незначительности менталитета. Однако для более глубокого анализа проблемы рассмотрим ситуацию в Грузии начала 2000-х гг.

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. Грузия находилась в серьезном экономическом, социальном и политическом кризисе: исторически Грузия – маленькая традиционалистская страна с большими семьями, что способствует

беспрецедентному уровню коррупции и кумовству. Грузия была основным поставщиком дефицитных для советской экономики товаров (вино, виноград мандарины, персики и т.д.), что также способствовало росту коррупции. После падения «железного занавеса» экономика бывших советских республик стала открытой для внешнего мира, что быстро выявило неконкурентоспособность грузинского экспорта и привело к вышеупомянутому кризису.

Таким образом, к началу 2000-х гг. Грузия находилась в так называемом положении «Failed state». ВВП на душу населения находился примерно на уровне беднейших стран Африки (Уганды и Гамбии) – 850 $. В стране не только не работали институты государства, но и не оказывались базовые общественные услуги: отсутствовало центральное отопление, наблюдались регулярные перебои с подачей воды и электричества.

Очевидно, что стране требовались реформы сродни тем, что были проведены в странах Восточной Европы: «шоковая терапия», масштабная приватизация, сокращение доли государства в экономике, упрощение законодательства, борьба с коррупцией. Как кажется на первый взгляд, «менталитет» грузин, наполненный коррупцией, кумовством и устоявшимися традициями, совсем не располагал к этому.

В этих условиях в Грузии происходит революция, по итогам которой к власти приходит Михаил Саакашвили – политик с европейским и американским образованием, с большим опытом работы в правовой сфере. Под его руководством начинают проводиться всесторонние реформы по примеру европейских государств. За кратчайшие сроки Грузия переходит из списка беднейших, опаснейших и наиболее коррумпированных стран мира в рейтинг самых реформируемых и благополучных с точки зрения личной безопасности. К 2008 г. ВВП на душу населения вырос в 4 раза (до 3500 $), Грузия становится страной среднего дохода. Всего этого Грузия добилась при помощи адекватного законодательства, написанного с нуля, масштабной приватизации, борьбы с коррупцией.

Как видим, ни менталитет, ни большие семьи, ни высокий уровень коррупции не помешали возобладанию меритократических принципов и стремительному развитию страны. И подобных примеров можно привести еще больше. Так, показательным является развитие Польши или прибалтийских республик, становление Сингапура, а также разрыв между странами с одним менталитетом и народом – Северной Кореей и Южной Кореей.

Следовательно, менталитет не является чем-то непоколебимым, чем-то, передающимся из поколения в поколение. Стоит ли вообще говорить о менталитете как о чем-то научном, если при детальном рассмотрении возникают подобные вопросы?

Рассмотрим понятие «mindset» – набор предположений, методов или понятий, которых придерживается один или несколько человек. Этот англоязычный термин не содержит никакого упоминания о долговременности, неизменности. Из этого следует, что куда более корректно использовать данный

термин или его аналог «образ мышления», который не подразумевает какое-то наследование, божественное дарование или воспитание. Из принятых в русскоязычном сообществе терминов также подходит понятие «ценности». Такого же мнения придерживается и известный политолог Е.М. Шульман: «Ценности – это научное понятие; отличие ценностей от менталитета в том, что это набор сложно сочетающихся между собой представлений людей о правильном и должном. Ценности меняются; под менталитетом в бытовом языке обычно понимается некая застывшая mindframe: такое состояние ума, которое в неизменности передается из поколения в поколение».

В.А. Снегирева,
студент РАНХиГС (Россия, Москва)
Научный руководитель – к.и.н. А.А. Кутузова

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ГЕНДЕРНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО?

Вторая половина XX и начало XXI вв. ознаменовались активным включением женщин в политическую среду. Несмотря на то, что гендерный дисбаланс в политике все еще очевиден, необходимость исследования особенностей женского политического лидерства становится все более явной по мере усиления интеграционных процессов. Прежде чем анализировать особенности женского или мужского политического лидерства, нам важно определить, существует ли гендерное политическое лидерство как социальное явление. В качестве гипотезы мы примем идею о существовании гендерного политического лидерства и рассмотрим ее в рамках значимых подходов к пониманию гендера.

Прежде всего нам необходимо сформировать понимание самой категории гендера. Одним из наиболее емких является определение, приведенное российскими исследовательницами Е.А. Здравомысловой и А.А. Темкиной. Они понимают гендер как совокупность социальных и культурных норм и ожиданий в отношении мужчин и женщин; социально формируемые характеристики мужественности и женственности.

Когда мы говорим о различии между мужчинами и женщинами в любом контексте (семьи, общества или политики), важно понимать, что гендер не является единственной опорной точкой для построения исследования. В рамках гендерных исследований существует несколько основных направлений: полоролевой подход, который утверждает прямую взаимосвязь между полом и ролью, которую индивид играет в обществе; его критика, признающая различия между полами, но отрицающая, что социальная роль должна быть строго связана с полом; и социально-конструктивистский подход, который признает только гендер как фактор, оказывающий влияние на социальную репрезентацию индивидов.